

УДК 330:001.4

Л. Н. РЯБИНИНА,
доктор экономических наук,
профессор кафедры банковского дела
ГВУЗ “Одесский национальный экономический университет”

ТЕРМИНОЛОГИЯ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Проанализирована роль терминологии в теории и практике экономических отношений. Исследовано, как однозначное и четкое определение терминов помогает избежать неясности и двойного толкования сущности одной и той же экономической категории, не позволяет подменять одну экономическую категорию другой и принимать ошибочные решения, тормозящие экономическое развитие страны.

Ключевые слова: банкноты, денежные билеты, кредит, ссуда, инфляция, банк, ликвидные активы, монетарная политика, монетарное регулирование.

L. N. RYABININA,
Doctor of Econ. Sci.,
Professor of the Chair of Banking,
Odessa National Economic University

TERMINOLOGY AND ITS MEANING IN THE THEORY AND THE PRACTICE OF ECONOMIC RELATIONS

The role of terminology in the theory and the practice of economic relations is analyzed. It is studied how the unambiguous clear definition of terms helps one to avoid the vagueness and the double interpretation of the same economic category and does not allow one to replace one economic category by another one or to make erroneous decisions hampering country's economic development.

Keywords: bank notes, pecuniary notes, credit, loan, inflation, bank, floating assets, monetary policy, monetary control.

Терминология как совокупность терминов (слов или словосочетаний), являющихся названием определенных понятий в специальных областях науки, техники или искусства, играет важную роль в достижении взаимопонимания, позволяет избежать неясности и двусмысленности в рассуждениях [1, т. 4, с. 401]. В науке термины отличаются особой однозначностью, и к их введению предъявляются конкретные требования. Так, неточность в употреблении терминов пагубно сказывается на экономической теории, так как запутаться в их большом количестве и значениях самих названий легко даже высококлассному специалисту, что зачастую приводит к ошибочным выводам и принятию неправильных решений. На практике авторы часто приписывают одним и тем же терминам очень разные значения и смысл, хотя “...ничто так не убеждает в истинности всего, что говорилось таким множеством знаменитых авторов относительно важности ясных и точных определений, как пример (отнюдь не редкий) тех же авторов, допускающих грубые ошибки как раз вследствие тех недостатков, от которых они предостерегали других. И ничто в такой мере не оттеняет роли языка, как рассуждения мыслителей, основывающих важные заключения на употреблении одного и того же слова в различных значениях” [2]. Сегодня это чрезвычайно актуально для Украины и стран СНГ.

В настоящее время в постсоветской экономической литературе нет единообразия в использовании ряда основополагающих экономических терминов, характеризующих те или иные экономические категории и понятия. Например, деньги, кредит, ссуда, банки, инфляция, ликвидные активы, монетарная политика, монетарное регулирование и ряд других терминов употребляются разными авторами далеко не всегда в одном и том же значении, что создает путаницу и служит причиной принятия неверных решений.

Цель статьи — привлечь внимание ученых к применению неточных или даже неверных терминов по ряду экономических категорий теории денег, кредита и банков, способствующих ошибочным подходам к сущности терминов и путанице при их использовании в теории и практике экономических отношений. В связи с этим нами сделана попытка показать несоответствие и неточность для некоторых терминов их экономической сущности и очертить научно обоснованные подходы к их употреблению и трактовке.

Деньги как таковые (независимо от их материала и формы: скот, шкуры, слитки, монеты, банкноты, денежные билеты и т. п.) представляют собой посредников в товарообмене. Эволюция денег (от золотых слитков, монет и банкнот до бумажных денег в виде денежных билетов, современных денег и электронных денег) еще не закончилась. Вместе с тем сегодня именно денежные билеты и билонная монета являются одними из основных видов денег в мире. Однако большинство ученых-экономистов и даже центральные банки многих стран считают денежные билеты современных кредитных денег банкнотами и знаками денег, которые существовали при золотом стандарте и канули в Лету вместе с ним. Основное отличие денежных билетов современных кредитных денег от банкнот (banknote — банковская расписка или, как отмечал К. Маркс, “...вексель на банкира, по которому предъявитель в любое время может получить *деньги* *...” [3, т. 3, с. 444, курсив. — Л.Н.Р.] состоит в том, что банкноты имели связь с золотом ** и поэтому были полноправными представителями (знаками) и золота, и стоимости, и настоящих (золотых) денег [3, т. 1, с. 134–135]. Что же касается денежных билетов современных кредитных денег, то они не имеют никакой связи с золотом, не являются его представителями или знаками, хотя изготовлены, как и банкноты, из бумаги ***.

Из того, что денежные билеты современных кредитных денег, которые возникли при официальном провозглашении демонетизации золота **** (в 1978 г.), не имеют связи с золотом, утратившим все функций денег, следует, что они (де-

* То есть золото или (по К. Марксу) настоящие деньги.

** Как разменные, так и неразменные на золото.

*** Уместно отметить, что полезность (потребительная стоимость) любого “денежного” материала (будь это золото или бумага) заключается в его посредничестве в товарообмене, при котором денежный материал, обладая меновой стоимостью, позволяет соизмерять стоимостные пропорции между товарами, в которых одни товары обмениваются на другие. При этом рассматривать как деньги можно только те “денежные” материалы, которые признаются таким обществом, поскольку именно это делает их деньгами в экономическом смысле, тогда как государство делает их деньгами с юридической точки зрения.

**** Стоит отметить, что оно (еще до официального провозглашения его демонетизации) к концу XIX — началу XX в. начало постепенно утрачивать функции “денежного” материала. Среди последовательных этапов этого процесса, например, А.Н. Шаров рассматривает “...отрыв ценообразования от золотой основы; изъятие золотых монет из обращения; отмену всех форм платежей в золоте; разрыв непосредственной связи между объемами золотых резервов банков и размерами денежной эмиссии; вытеснение золота из международных расчетов резервными валютами и международными расчетными единицами; появление двойной цены золота (рыночной и официальной); отказ от размена долларов на золото...” [4, с. 4–5].

нежные билеты), не будучи знаками *золота* (как полноправные представители золотых денег — банкноты), также не представляют его стоимости (определяемой масштабом цен денежной единицы каждой страны). Соответственно, денежные билеты современных кредитных денег только внешне схожи с банкнотами, однако таковыми не являются, а представляют собой лишь заменители, или *субститут*, банкнот, которые также, как и банкноты, имеют кредитную, а не товарную * природу и не имеют собственной стоимости. Именно поэтому и банкноты, и денежные билеты современных кредитных денег не могли и *не могут измерять стоимость* товаров и, соответственно, играть роль всеобщего эквивалента *стоимости* **, вопреки укоренившемуся с советских времен мнению значительной части постсоветских *** экономистов.

Изложенное позволяет сделать вывод, что сущность денег как посредников в товарообмене не меняется в зависимости от их формы (слитки, монеты, банкноты, денежные билеты) и “денежного” материала (скот, золото, бумага и пр.), тогда как природа денег (товарная, кредитная, фидуциарная) может меняться. При этом необходимо отметить, что в специальной литературе сущность современных кредитных денег (как посредников в товарообмене) отождествляется с их природой (товарной или нетоварной), в этой связи они рассматриваются и как символические (не имеют товарной природы, но символизируют ее), и как неполноценные (номинальная стоимость которых выше их стоимости как “денежного” товара), и даже как вещи, хотя, с экономической точки зрения, и денежные билеты, и билонная монета не являются вещами **** в виде обязательств центрального банка страны. Однако в теории современных денег в ряде случаев их

* Отметим, что современные деньги в виде денежных билетов следует рассматривать как философское понятие “превращенная форма”, так как современные кредитные деньги не имеют собственной стоимости и связи с золотом, поэтому как долговые обязательства эмитента представляют собой лишь многократно превращенную форму товара, в связи с чем их можно рассматривать только как *кваситоварные* деньги.

** Во-первых, потому что с вытеснением из оборота золота “...с ним ушел и всеобщий эквивалент...” [5, с. 109], и масштаб цен как фиксированный вес металла, что весьма трудно отрицать. Во-вторых, потому что на каждом внутреннем рынке страны (региона) сегодня функционируют *свои* (национальные, региональные) деньги, которые не могут *постоянно и монополично* измерять стоимость *любых* товаров на *всех* региональных рынках мира, как это было присуще *всеобщему* эквиваленту — золоту как деньгам. Соответственно, по этим причинам современные деньги не могут играть роль всеобщего эквивалента.

*** Именно “постсоветских”, а не современных. К последним принадлежат также западные экономисты, подавляющее большинство которых не признавали и не признают марксистской теории денег, в то время как для экономистов бывшего СССР она была единственно правильной. Именно поэтому многие экономисты бывших республик Советского Союза продолжают рассматривать деньги с марксистских позиций, о чем свидетельствует современная постсоветская литература по вопросам денег и кредита. Отдельные экономисты (А. Коган, Л. Красавина, М. Савлук, П. Ушанов и ряд других) пытались объяснить сущность и функции современных денег с немарксистских позиций, но не смогли отойти от товарной природы денег.

**** Рассматривая роль экономической теории в развитии государства, А.Ю. Грибов отмечает, что существует “...четкая разница между правами вещными и обязательственными. Примененные нормы вещного либо обязательственного права взаимно исключают друг друга” [6, с. 9]. Соответственно, “...вещное право должно защищаться от какого-либо нарушителя права”, так как “...вещное право пользуется абсолютной защитой через вещный иск” [6, с. 12], в то время как обязательственное право имеет относительный характер. При таких условиях “...права собственности, ... право требования существовать не могут, так как нет материальной вещи... Вещные иски не применимы к обязательствам...” [6, с. 15]. Из этого автор делает справедливый вывод о том, что *деньги — не вещи* и к ним не применяются вещные иски, в связи с чем законодательство РФ нуждается в уточнении в этом вопросе.

сущность отождествляется с их природой, поэтому понятно, что и на практике сущность и природа бумажных денежных билетов современных денег (которые не имеют связи с золотом) отождествляется с изготовленными из бумаги банкнотами как знаками золотых денег. Вместе с тем на практике очень важно учитывать различия между денежными билетами современных кредитных денег и банкнотами, поскольку устойчивость денежных билетов не связана с масштабом цен или количеством благородного металла в резервах центрального банка. К тому же, если устойчивость представительной стоимости разменных на металл банкнот автоматически обеспечивалась золотом, то устойчивость неразмменных на металл банкнот уже требовала вмешательства государства. При этом центральному банку страны, который использует инструменты денежно-кредитного регулирования, далеко не всегда удается поддерживать устойчивость покупательной способности (ценности) денежных билетов современных кредитных денег. Из этого следует, что не только для теории, но и для практики денежного обращения совсем не безразличен процесс отождествления денежных билетов современных кредитных денег с банкнотами как знаками золотых денег, так как при таких условиях исчезает необходимость регулирования покупательной способности денежных билетов современных кредитных денег.

Заслуживают внимания и теоретические подходы современных ученых-экономистов к характеристике такого распространенного сегодня явления, как инфляция, которая также требует уточнения своей формулировки. Это обусловлено тем, что неопределенность в теоретической трактовке термина “инфляция” на практике создает серьезную проблему при выяснении ее причин и, соответственно, решении вопросов эффективного управления инфляционными процессами, что, в свою очередь, лишает денежно-кредитную власть возможности выбора именно тех инструментов управления инфляцией, которые в конкретном временном периоде необходимы и адекватны той причине, что спровоцировала ее возникновение. Вместе с тем ряд отечественных ученых-экономистов определяют инфляцию как обесценение денег. При этом отдельные авторы [7, с. 194] рассматривают ее как обесценение денег даже без роста цен (на примере советского рубля) *.

Ошибочность теоретического подхода к сущности инфляции как к процессу обесценения денег приводит к отсутствию единой точки зрения на основные при-

* Однако следует отметить, что обесценение советского рубля началось после проведения денежной реформы 1961 г. (так как до 1961 г. покупательная способность советского рубля непрерывно увеличивалась), которой покупательная способность рубля официально была увеличена в 10 раз (за счет десятикратного официального снижения цен) при реальном увеличении золотого содержания рубля только в 4,44 раза (с 0,222168 до 0,987412 г чистого золота), а не в 10 раз. Это, в свою очередь, привело к необходимости последующего неоднократного официального повышения цен на различные товары (мясомолочной, сахарорафинадной, текстильной и других видов промышленности). Однако после реформы 1961 г. товары, для которых увеличивались фактические затраты труда, снимались с производства как нерентабельные, несмотря на наличие потребительского спроса на них. В ряде случаев такие товары просто “вымывались” из организованной *открытой* товаропроводящей сети в закрытую (в так называемые специализированные магазины, столовые и т. п.), где реализовывались ограниченному кругу лиц по плановым дотированным ценам, поэтому официально цены в стране оставались на плановом уровне. Повышенный потребительский спрос на такие товары удовлетворялся “из-под прилавка” и по более высоким (чем плановые) ценам, создавая тем самым скрытую инфляцию и вызывая обесценение советского рубля. При таких условиях, на наш взгляд, вряд ли есть достаточно оснований рассматривать инфляцию как обесценение денег без роста цен.

чины возникновения инфляции и, соответственно, практические меры борьбы с ней. В частности, среди основных причин возникновения инфляции (в ее трактовке как обесценения денег) одни экономисты указывают на сверхмерную эмиссию и переполнение каналов денежного обращения денежной массой (или чрезмерное увеличение массы денег в обороте)*; другие — на товарный дефицит и ухудшение качества товаров и услуг, что невозможно устранить монетарными методами; третьи — на систему причин, среди которых называют и пренебрежение элементарными экономическими канонами при разработке и реализации государственной денежной политики (с чем нельзя не согласиться). Некоторые ученые не указывают на причины инфляции, но все же подчеркивают, что она проявляется через общий рост цен [8, с. 130; 9, с. 232]. Это признают и те экономисты, которые рассматривают инфляцию как дисбаланс спроса и предложения. Таким образом, большинство постсоветских экономистов (А. Гальчинский, А. Петрик, Д. Кондратов, А. Даниленко и ряд других) связывают инфляцию с ростом общего уровня цен в стране, хотя в ряде случаев и меняют местами причину и следствие инфляции.

Изложенное позволяет сделать вывод, что, с теоретической точки зрения, термин “инфляция” следует трактовать как *длительный и неравномерный рост цен в стране, следствием чего является обесценение денег*, поскольку при таком подходе к инфляции на практике возникает возможность выбора конкретных мер борьбы с ней, то есть борьбы с *ростом цен*. Примером может быть возможность управлять инфляцией через ее таргетирование, предполагающее выбор не только цели (установление конкретного уровня ценового индикатора — индекса потребительских цен), но и монетарных инструментов регулирования денежной массы для достижения выбранной цели, в то время как при теоретическом подходе к инфляции как к обесценению денег вопрос о выборе путей, обеспечивающих поддержание устойчивой покупательной способности денег с помощью монетарных инструментов регулирования, остается неясным и нечетким.

Серьезного внимания заслуживает и “кредитная” терминология, так как сегодня среди отечественных и зарубежных ученых-экономистов нет единства во взглядах на сущность кредита и термины, обозначающие круг его атрибутов. Более того, в отечественной экономической энциклопедии (!) кредит вообще не рассматривается как экономическая категория и, соответственно, как экономические отношения по поводу возвратного движения ссуженной стоимости. Вместе с тем такая экономическая категория, как финансы, близкая по своей экономической сущности с кредитом, но коренным образом отличающаяся от него характером распределения и перераспределения ВВП и национального продукта**, рассматривается как “...совокупность денежных отношений...” [10, т. 3, с. 796] и даже

* Инфляция как рост цен может быть и при недостатке денег в каналах денежного обращения, ярким примером чего служит результат проведенной в Украине в начале 1992 г. либерализации цен. В частности, в результате ее проведения цены на товары были “отпущены”, и, соответственно, они резко возросли, что усугубилось недостатком товарной массы. При таких условиях в каналах денежного обращения в Украине, например, не хватало денег, что породило одновременно с инфляцией (резким и неравномерным ростом цен) еще и платежный кризис. Из этого следует, что *инфляция* (как резкое повышение цен), приведшая к резкому обесценению денег, вплоть до полной утраты ими покупательной способности, *может быть и при недостатке денег в каналах денежного обращения*.

** На *безвозвратной* основе, в отличие от кредита, выполняющего это распределение и перераспределение на *возвратной* основе.

(для финансов предприятий) как “...экономические отношения, связанные с движением средств, созданием финансовых ресурсов * и на этой основе формированием, распределением и использованием доходов и фондов в процессе деятельности субъектов хозяйствования”. [10, т. 3, с. 805]. Однако кредит в отечественной экономической энциклопедии не рассматривается как экономические отношения и характеризуется только как “...позика у грошовій або товарній формі на умовах повернення в певний строк з виплатою процентів...” [10, т. 2, с. 93, курсив. – Л.Н.Р.]. Мы сознательно приводим цитату на украинском, чтобы показать не только неточность использования в украинской экономической энциклопедии терминологии, касающейся понятия кредита и его объекта – ссуды, так как “позика” характеризует только государственную форму кредита, в то время как “позичка” характеризует объект кредитных отношений во всех других формах кредита [11, с. 47]. При таких условиях в отечественной экономической энциклопедии ошибочно отождествляются не только кредит и ссуда, но также ссуда и заем, что далеко не одно и то же. Ошибочен и подход к самой *форме* ссуды, которая (за исключением гражданской формы кредита) *никогда* не предоставляется в товарной форме.

Уместно отметить, что, например, западные экономисты либо вообще не рассматривают теоретическую сущность кредита и ссуды (Э. Долан, К. Кемпбелл, Э. Рид, П. Роуз и другие), либо рассматривают кредит (credit) как “...предоставление товаров, услуг или средств в обмен на обещание оплаты в будущем **...” [12, с. 8], а ссуду (advance) – как “...долговое обязательство, подписанное официальным представителем депозитного учреждения ***...” [12, с. 18]. Понятно, что при таких условиях ни сущность кредита, ни сущность ссуды теоретически не раскрыты, даже поверхностно. В отличие от западных экономистов, ряд отечественных ученых, трактуя кредит так же, как и их зарубежные коллеги, все-таки упоминают *возвратный характер*, но, к сожалению, не ссуды, а *процесса передачи товаров* или денег на определенный срок [10, т. 2, с. 93]. Но *на определенный срок товары не передаются* (кроме как в отношениях аренды), поскольку в коммерческой форме кредита они *продаются на условиях отсрочки платежа*, а на конкретный срок (в ссуду) предоставляется их номинальная стоимость.

К тому же среди постсоветских экономистов ряд авторов, пытаясь сконструировать подход К. Маркса к сущности кредита, говорят о нем как о форме движения ссудного капитала [13, с. 75], хотя в трудах классика вообще нет главы, в которой бы формулировалась сущность кредита ****. Об этом еще более полувека

* Или денежных фондов, созданных в процессе распределения, перераспределения и использования ВВП страны [10, т. 3, с. 821]. Однако ни в определении сущности финансов, ни в определении характера создания и использования финансовых ресурсов, фигурирующих в отечественной экономической энциклопедии, ни слова не сказано о главной для этих категорий отличительной черте – *об безвозвратном характере движения денежных средств*.

** То есть рассматривают кредит как *процесс продажи* товаров, услуг или средств на условиях *отсрочки платежа* (так как в этом определении кредита нет и намека на *возврат* предоставленных ценностей, что является обязательным атрибутом *кредитных* отношений).

*** То есть рассматривают ссуду как долговое обязательство заемщика перед кредитором (косвенно подтверждая экономические отношения между ними) или, иначе говоря, отождествляют ссуду как конкретную сумму денег и объект с самим кредитом как экономическими отношениями, с той только разницей, что эти отношения обязательно письменно подтверждаются кредитором-банком как депозитным учреждением. Что же касается подписи заемщика – то о ней ничего не сказано.

**** В отличие от формулировки сущности денег.

назад писал известный советский экономист Й.А. Трахтенберг, констатируя: “Ученые марксистского периода отмечали, что марксистская литература, к сожалению, уделяла мало внимания проблемам кредита, это затрудняло общее построение марксистской теории кредита” [14, с. 65]. Вместе с тем К. Маркс, подробно изложив сущность и характер движения ссудного капитала, основанного на кредите [3, т. 3, гл. 21–32], отмечал, что кругооборот ссудного капитала ($D - D'$) предусматривает его существование *только в денежной форме*, и формой его отчуждения является *ссуда*. Из этого следует, что, во-первых, движение ссудного капитала базируется на кредите (как экономических отношениях между кредитором и заемщиком); во-вторых, ссуда как часть ссудного капитала в денежной форме, передаваемая кредитором заемщику, также существует только в денежной форме и именно этим отличается от кредита как экономических отношений между кредитором и заемщиком; в-третьих, ни ссуда как часть ссудного капитала, *всегда* существующего в денежной форме, ни тем более кредит в виде экономических отношений *априори не могут быть в товарной форме*, что, к сожалению, до сих пор упускают не только отдельные авторы, но даже энциклопедические издания, которые отмечают при этом, что существует товарный кредит или кредит в товарной форме [15, с. 274–275; 10, т. 2, с. 93]. Однако большинство авторов все же признают, что кредит – это экономические отношения между кредитором и заемщиком по поводу возвратного движения ссуженной стоимости, что сегодня изложено в той или иной редакции практически во всей постсоветской учебной литературе. То, что кредит как экономическая категория характеризует экономические отношения между кредитором и заемщиком по поводу возвратного движения ссуженной стоимости, логически определяет ссуду как объект этих кредитных экономических отношений. При таких условиях понятно, что кредит и ссуда – тесно взаимосвязанные, но совершенно разные понятия, которые нельзя отождествлять, так как ссуда – это *сумма денег*, предоставляемая на возвратной основе заемщику на указанный срок и являющаяся при этом объектом кредита, а кредит – это *экономические отношения* по поводу возвратного движения предоставленной кредитором в ссуду суммы денег, возникающие с момента оформления кредитного договора (в том числе и векселя, и долговой расписки), что подтверждает возникновение кредитных отношений и предшествует при этом выдаче ссуды. Понятно, что с момента оформления кредитного договора кредитор и заемщик находятся в кредитных отношениях, в которых *вернуть* необходимо именно ссуду (которая, собственно, и имеет возвратный характер своего движения), а не кредит, который просто нельзя вернуть, так как нельзя ни дать, ни взять, ни вернуть какие-либо *отношения* (дружеские, служебные, доверительные и т. д.), ведь в них можно только находиться, состоять или прекратить их. При этом в условиях рыночной экономики заемщик должен вернуть ссуду как реализованную (использованную в его предпринимательской деятельности), то есть “...как стоимость плюс прибавочная стоимость (процент); а процент может быть только частью реализованной заемщиком прибыли...” [3, т. 3, с. 388].

Сегодня ученые-экономисты, интуитивно осознавая различия между кредитом и ссудой, а также невозможность выдачи кредита в виде экономических отношений, ввели в практику кредитования новый термин – *“тело кредита”* (объект кредитных отношений, или ссуда). Он позволяет кредитору и заемщику обсуждать и принимать решения (не путаясь в терминологии) по поводу суммы и сро-

ков возврата этого самого “тела” и, соответственно, оформлять кредитные отношения о выдаче “тела” – ссуды (!) на определенный срок. На наш взгляд, не вызывает никаких сомнений, что именно отождествление в теории кредитных отношений кредита и ссуды, мешающее на практике организации, в первую очередь, банковского кредитования, стихийно породило этот новый термин – “тело кредита”, благодаря чему, собственно, и была сделана попытка терминологически отделить ссуду (как объект кредита) от более емкого понятия “кредит”, охватывающего экономические отношения между кредитором и заемщиком не только по поводу возвратного движения ссуженной стоимости – ссуды, но и уплаты процентов за пользование ею.

Немаловажной также является ошибочность терминологии при характеристике банка как финансового учреждения, широко распространившаяся в последнее время на постсоветском пространстве, хотя, например, законы Украины и Российской Федерации “О банках и банковской деятельности” практически одинаково рассматривают банк как *кредитную организацию*, имеющую исключительное право осуществлять в совокупности следующие банковские операции: привлечение в денежные вклады средств физических и юридических лиц; размещение указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возврата, платности, срочности; открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц. К тому же, если сегодня в законах России банк однозначно рассматривается как кредитная организация, то в законах Украины, нормативных документах НБУ, а также практически во всей нашей научной и учебной литературе последних десяти лет, касающейся банковской деятельности, банки рассматриваются не как кредитные, а как финансовые посредники и даже как *финансовые учреждения*. На наш взгляд, такой подход к банкам вряд ли соответствует их экономической сущности, хотя международные стандарты МВФ относят банки к финансовым учреждениям, *специализирующимся на финансовых услугах или дополнительной финансовой деятельности* (!?). Вместе с тем следует подчеркнуть, что банки выполняют деятельность по привлечению депозитов исключительно на *кредитной* (читай – возвратной), а не *финансовой* (безвозвратной) основе. Соответственно, банки целиком и полностью функционируют в сфере создания и распределения *кредитных ресурсов* и потому являются *кредитными* (!) посредниками в создании и использовании ссудного капитала, в то время как финансовые посредники функционируют в сфере распределения и перераспределения *финансовых ресурсов* на безвозвратной (финансовой) основе и не осуществляют кредитных операций (вкладных и ссудных).

При таких условиях налицо необоснованное (с научной точки зрения) отождествление банков как кредитных учреждений, работающих исключительно на кредитной (возвратной) основе, с финансовыми учреждениями, работающими на безвозвратной основе, к которым непосредственно относят, например, налоговые инспекции. На наш взгляд, применение к банкам терминов “финансовые учреждения” или “финансовые посредники” завуалирует экономическую сущность банков как кредитных учреждений, основывающих свою деятельность на кредитных, а не на финансовых операциях, а также не позволяет осмыслить и выявить сущностный характер их деятельности, отражая только их участие в функционировании денежного (финансового) рынка. Но в таком случае правильным будет применить к банкам термин “посредники финансового (денежного) рынка”, а

не термин “*финансовые посредники денежного рынка*”, что далеко не одно и то же, так как название предмета — это словесное определение, характеризующее его сущностные признаки. Называть же банки “финансовыми посредниками” — значит намеренно исказить их сущностный характер, что противоречит естественным признакам банков и их месту не только на денежном (финансовом) рынке, но и в экономической жизни общества.

Нельзя не сказать также о терминологических ошибках, существующих при характеристике ликвидности активов банка, относящихся к соответствующим группам (и уровням) ликвидности и требующих разных затрат денежных средств и времени для их превращения в наличные деньги. Сегодня для обозначения ликвидности активов банков на постсоветском пространстве (Украина, Россия, Беларусь, Казахстан) используется более десятка терминов (от легколиквидных до неликвидных активов), предполагающих наличие у банковских активов соответствующего количества уровней ликвидности. Вместе с тем разные термины ликвидности банковских активов, с одной стороны, применяются к одним и тем же активам, а с другой — одни и те же термины используются для обозначения разных по уровню своей ликвидности активов, что серьезно затрудняет взаимопонимание специалистов. Например, такая группа банковских активов, как касса, средства на корреспондентских счетах в центральном и других банках, *в любой момент (!)* может быть использована для погашения обязательств банка в наличной форме, поэтому западными экономистами она относится к первичным резервам ликвидности [16, с. 126–128; 17, с. 98] или к совершенно ликвидным активам. Эта группа ликвидных активов рассматривается центральными банками России и Украины, а также учеными-экономистами этих стран в разной терминологии, во-первых, как *ликвидные активы* * (раздел V, пп. 1.1 и 4.2), к которым отдельные авторы относят еще и все доходные активы, включая выданные ссуды, и даже весь портфель краткосрочных ссуд ** [15, с. 204; 18, с. 11]; во-вторых, как *высоколиквидные активы* *** (раздел V, п. 3.2) [18, с. 10–11]; в-третьих, как *активы в непосредственно ликвидной форме* [19, с. 263]. В ряде случаев один и тот же центральный банк относит одни и те же активы в разных пунктах одной и той же инструкции к разным уровням ликвидности **** (раздел V, пп. 1.1, 3.2 и 4.2) [11]. При таком подходе к терминологии одних и тех же активов вряд ли можно избежать путаницы не только с точки зрения взаимопонимания, но, что особенно важно, и на практике при расчете уровня ликвидности банка. Это существенно затрудняет определение реального уровня ликвидности того или иного банка, а значит, и уровня ликвидности банковской системы страны.

* Про порядок регулювання діяльності банків в Україні : Інструкція НБУ від 28 серпня 2001 р. № 368, затверджена постановою Правління НБУ, зі змінами і доповненнями станом на 1 січня 2013 р. [Електронний ресурс]. — Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/z0841-01>.

** “Досрочное превращение банковских кредитов в денежные средства (читай — в “наличные”, так как кредиты сами по себе находятся в денежной форме. — Л.Н.Р.) довольно усложнено, поскольку для такого вида денежных требований практически не существует вторичного рынка” [18, с. 9].

*** Про порядок регулювання діяльності банків в Україні : Інструкція НБУ від 28 серпня 2001 р. № 368, затверджена постановою Правління НБУ, зі змінами і доповненнями станом на 1 січня 2013 р. [Електронний ресурс]. — Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/z0841-01>.

**** Там же.

Наконец, нельзя не сказать и об отождествлении таких экономических категорий, как денежно-кредитная политика и денежно-кредитное регулирование. В настоящее время большинство отечественных ученых-экономистов и центральные банки России и Украины рассматривают эти экономические категории как синонимы. Вместе с тем денежно-кредитная политика центрального банка страны (как и любая политика) представляет собой комплекс определенных *целей* [1, т. 2, с. 261; 19, с. 170], направленных на достижение конкретного результата в определенный период времени, в частности, на качественное улучшение денежно-кредитных отношений в стране и, как следствие, на достижение устойчивости национальных денег, роста инвестиций, повышение занятости, доходов и объемов производства. Что же касается денежно-кредитного *регулирувания*, то оно представляет собой комплекс конкретных *действий* центрального банка страны, направленных на достижение целей, поставленных и предусмотренных его же денежно-кредитной политикой, которая (как комплекс целей) реализуется с помощью денежно-кредитного регулирования (как комплекса действий), что и позволило сегодня большинству экономистов отождествлять эти понятия. Однако денежно-кредитная политика как комплекс стратегических целей и денежно-кредитное регулирование как комплекс действий, направленных на достижение поставленных политикой стратегических целей, являются *тесно взаимосвязанными*, но *разными* по своему содержанию экономическими категориями, которые, значительно различаясь между собой, вместе с тем, не могут функционировать отдельно друг от друга. Поскольку регулирование денежно-кредитных отношений осуществляется с помощью инструментов денежно-кредитного регулирования, которых нет в денежно-кредитной политике, поэтому понятно, что достижение поставленных монетарной политикой целей возможно только с помощью целенаправленных действий центрального банка. Вместе с тем Национальный банк Украины рассматривает монетарную политику как "...комплекс *мер* в сфере денежного обращения и кредита, направленных на обеспечение стабильности денежной единицы Украины через использование определенных этим Законом *действий и методов*..." * (ст. 1, курсив. — Л.Н.Р.). В таком случае денежно-кредитная политика вообще не определяется как комплекс *стратегических целей*, а рассматривается непосредственно как комплекс *мер, действий и методов*, отождествляемых (точнее, подменяемых) с ее денежно-кредитным регулированием, имеющим свои инструменты, методы воздействия (экономические и административные) и механизмы. Аналогичен подход к денежно-кредитной политике и в Центральном банке России. Отождествление денежно-кредитной политики с денежно-кредитным регулированием способствует тому, что на практике не существует стратегического и долгосрочного характера развития денежно-кредитных отношений в стране, который подменяется планируемой "политикой" в течение одного (!?) года (максимум трех лет, как в России). Отсутствие единого подхода ученых к сущности монетарной политики и ее долгосрочному стратегическому характеру при установлении ее целей (как стратегических, так и тактических) позволяет отождествлять ее с денежно-кредитным и даже с *государственным* регулированием, предполагающим регулирование через создание и принятие государственных законов

* Про Національний банк України : Закон України від 20 травня 1999 р. № 679-XIV, зі змінами і доповненнями станом на 1 січня 2013 р. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/679-14>.

в той или иной сфере государственной жизни общества. При этом одни авторы понимают под монетарной политикой комплекс и целей, и *действий*, направленных на достижение “определенных целей”, другие – рассматривают монетарную политику только как совокупность форм и действий *государственного* регулирования. Понятно, что отождествление монетарной политики с монетарным регулированием обусловлено отсутствием научно обоснованного подхода к этим экономическим категориям. На наш взгляд, на практике это затрудняет четкую реализацию денежно-кредитной политики, предполагая разработку и установление стратегических целей, направленных на достижение устойчивости национальных денег, высокого уровня производства и роста национального дохода, что можно получить благодаря осуществлению денежно-кредитного регулирования, способствующего выполнению поставленных целей.

Заслуживают пристального внимания и такие терминологические ошибки, широко используемые в настоящее время в банковской практике: например, “рефинансирование банков” (вместо “предоставление банкам ссуд рефинансирования”), что искажает глубинный смысл основ кредитования коммерческих банков центральным банком; отождествление “рефинансирования” (правительства, а не банков!) с “редисконтированием” банков [20, с. 38–40]; “нормативы” ликвидности (отражающие *только* установленную центральным банком допустимую границу ликвидности банков, которую нельзя превышать) – вместо “показатели” ликвидности (отражающие соотношение конкретных видов активов и обязательств банка), для расчета которых есть методика; а также целый ряд других терминологических неточностей и ошибок, требующих своего устранения. И в этих терминологических ошибках и неточностях, на наш взгляд, далеко не всегда следует повторять терминологию западных экономистов, которые в ряде случаев применяют поверхностный подход к глубинной сущности таких экономических категорий, как деньги, кредит, банки.

Выводы

Рассмотренные примеры неточного и даже неверного использования терминов в денежно-кредитных отношениях позволили сделать вывод, что применяемая сегодня терминология к ряду экономических категорий и понятий препятствует правильному пониманию их сущностных особенностей и потому нуждается в серьезном научном обосновании и бережном использовании в теории и на практике денежно-кредитных экономических отношений с целью их совершенствования и развития.

Список использованной литературы

1. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. – В 4-х т. – М. : Русский язык. – 2002.
2. *Генри Дж.* Прогресс и бедность ; [пер. с англ.]. – Сан-Франциско, 1879; СПб., 1896 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://land-question.narod.ru/pp/pp_sod.html.
3. *Маркс К.* Капитал. – В 3-х т. – М. : Политиздат, 1970.
4. *Шаров А.Н.* Эволюция денег при капитализме. – М. : Финансы и статистика, 1990. – 139 с.
5. *Солус Г.* Сохранит ли золото свою прежнюю роль? // *Мировая экономика и международные отношения.* – 1978. – № 8. – С. 106–111.

6. Грибов А.Ю. Деньги и ценные бумаги: сущность и правовой режим. – М. : РИОР, 2006. – 189 с.
7. Деньги и кредит : учеб. ; [под ред. М.И. Савлука]. – К. : КНЭУ, 2006. – 742 с.
8. Брегель Э.Я. Денежное обращение и кредит капиталистических стран. – М. : Финансы, 1973. – 376 с.
9. Гальчинский А. Теория денег. – К. : Основы, 1998. – 415 с.
10. Економічна енциклопедія. – У 3-х т. – К. : Видавничий центр “Академія”, 2000; Тернопіль : Академія народного господарства, 2002.
11. Рябко Л. Разграничение понятий ссуды и кредита // Право Украины. – 2001. – № 1. – С. 45–47.
12. Миллер Р.Л., Ван-Хуз Д.Д. Современные деньги и банковское дело : учеб. ; [пер. с англ.]. – М. : Инфра-М, 2000. – 856 с.
13. Челноков В.А. Кредит: сущность, функции и роль // Деньги и кредит. – 2012. – № 5. – С. 74–77.
14. Лаврушин О.И. Проблемы денег, кредита, банков и финансового рынка в трудах советских экономистов (краткий обзор конференции) // Деньги и кредит. – 2012. – № 6. – С. 62–67.
15. Вовчак О.Д., Руцишин Н.М., Андрейкив Т.Я. Кредит и банковское дело : учеб. – К. : Знание, 2008. – 564 с.
16. Рид Э., Коттер Р., Гилл Э., Смит Р. Коммерческие банки ; [пер. с англ.]. – М. : Прогресс, 1983. – 501 с.
17. Роуз П.С. Банковский менеджмент : учеб. ; [пер. с англ.]. – М. : Дело, 1997. – 744 с.
18. Мищенко В., Сомик А. Ликвидность банковской системы Украины : науч.-аналит. матер. – К. : НБУ, Центр научных исследований, 2008. – Вып. 12. – 180 с.
19. Дзюблюк А.В. Организация денежно-кредитных отношений общества в условиях рыночного реформирования экономики. – К. : Полиграфкнига, 2000. – 512 с.
20. Рябинина Л.Н. Роль НБУ и законодательных актов Украины в ее экономическом развитии // Экономика & государство. – 2004. – № 8. – С. 34–47.

References

1. Dal' V.I. *Tolkovyi Slovar' Zhivogo Velikorusskogo Yazyka* [Explanatory Dictionary of the Alive Great Russian Language]. Moscow, Russkii Yazyk, 2002, Vol. 4 [in Russian].
2. Henry G.T. *Progress i Bednost'* [Progress and Poverty]. St.-Petersburg, 1896, available at: http://land-question.narod.ru/pp/pp_sod.html [in Russian].
3. Marx K. *Kapital* [Capital]. Moscow, Politizdat, 1970 [in Russian].
4. Sharov A.N. *Evolyutsiya Deneg pri Kapitalizme* [Evolution of Money at the Capitalism]. Moscow, Finansy i Statistika, 1990 [in Russian].
5. Solus G. *Sokhranit li zoloto svoyu prezhnyuyu rol'*? [Does gold conserve its previous role?]. *MEiMO – IEiIR*, 1978, No. 8, pp. 106–111 [in Russian].
6. Gribov A.Yu. *Den'gi i Tsennyye Bumagi: Sushchnost' i Pravovoi Rezhim* [Money and Securities: Essence and Legal Mode]. Moscow, RIOR, 2006 [in Russian].
7. *Den'gi i Kredit, pod red. M.I. Savluka* [Money and Credit, edited by M.I. Savluk]. Kiev, KNEU, 2006 [in Russian].
8. Bregel' E.Ya. *Denezhnoe Obrashchenie i Kredit Kapitalisticheskikh Stran* [Money Turnover and Credit in Capitalist Countries]. Moscow, Finansy, 1973 [in Russian].

9. Hal'chynsky A. *Teoriya Deneg* [Theory of Money]. Kiev, Osnovy, 1998 [in Russian].
10. *Ekonomichna Entsyklopediya* [Economic Encyclopaedia]. Ternopil', Academy of Nat. Econ., 2002 [in Ukrainian].
11. Ryabko L. *Razgranichenie ponyatii ssudy i kredita* [Separation of the notions of loan and credit]. *Pravo Ukrainy – Ukraine's Law*, 2001, No. 1, pp. 45–47 [in Russian].
12. Miller R.L., Van Hoose D.D. *Sovremennyye Den'gi i Bankovskoe Delo* [Modern Money and Banking]. Moscow, Infra-M, 2000 [in Russian].
13. Chelnokov V.A. *Kredit: sushchnost', funktsii i rol'* [Credit: essence, functions, and role]. *Den'gi i Kredit – Money and Credit*, 2012, No. 5, pp. 74–77 [in Russian].
14. Lavrushin O.I. *Problemy deneg, kredita, bankov i finansovogo rynka v trudakh sovetskikh ekonomistov (kratkii obzor konferentsii)* [Problems of money, credit, banks, and the financial market in works of Soviet economists (short review of a conference)]. *Den'gi i Kredit – Money and Credit*, 2012, No. 6, pp. 62–67 [in Russian].
15. Vovchak O.D., Rushchishin N.M., Andreikiv T.Ya. *Kredit i Bankovskoe Delo* [Credit and Banking]. Kiev, Znanie, 2008 [in Russian].
16. Reed E., Cotter R., Gill E., Smith R. *Kommercheskie Banki* [Commercial Banking]. Moscow, Progress, 1983 [in Russian].
17. Rose P.S. *Bankovskii Menedzhment* [Bank Management and Financial Services]. Moscow, Delo, 1997 [in Russian].
18. Mishchenko V., Somik A. *Likvidnost' Bankovskoi Sistemy Ukrainy* [Liquidity of Ukraine's Banking System]. Kiev, NBU, Center of Sci. Studies, 2008 [in Russian].
19. Dzyublyuk A.V. *Organizatsiya Denezhno-Kreditnykh Otnoshenii Obshchestva v Usloviyakh Rynchnogo Reformirovaniya Ekonomiki* [The Formation of Money-Credit Relations in a Society under Conditions of the Market Reformation of the Economy]. Kiev, Poligrafkniga, 2000 [in Russian].
20. Ryabinina L.N. *Rol' NBU i zakonodatel'nykh aktov Ukrainy v ee ekonomicheskoy razvitiy* [The role of the NBU and legislative acts of Ukraine in its economic development]. *Ekonomika i Gosudarstvo – Economy and State*, 2004, No. 8, pp. 34–47 [in Russian].

Статья поступила в редакцию 29 июля 2013 г.
